

АНТРОПОЛОГИЯ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ ПО ОБРЯДУ КРЕМАЦИИ И ИНГУМАЦИИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА С ОГРАДКАМИ МАЛЛИ (по результатам раскопок 2010 г.)¹

И.Г. Широбоков*, М.А. Юшкова**

Публикация посвящена изучению скелетных останков из раскопок 2010 г. могильника Малли, относящегося к культуре каменных могильников с оградками. Археологические материалы памятника относятся к двум этапам — раннеримскому времени и третьей четверти I тыс. н.э. Выявлены останки не менее 12 погребенных по обряду кремации и 12 — по обряду вторичной ингумации. Обнаружена связь между расположением слабообожженных и необожженных костей и находок римского времени, крупных скоплений кальцинированных костей и находок эпохи Мерovingов.

Кремация, ингумация, вторичные погребения, эпоха римских влияний, эпоха Мерovingов, Прибалтика, Ижорская возвышенность.

Введение

В последние годы на северо-западе Ижорской возвышенности (юго-запад Ленинградской обл.) была выявлена новая группа памятников первых веков н.э. Они относятся к культуре каменных могильников с оградками, основной ареал которой расположен на территории Эстонии и северной Латвии и являются ее локальным вариантом. Эта культура известна в основном по могильникам. В них осуществлялись коллективные погребения по обряду кремации и ингумации. Могильники сооружались из известняковых плит и валунов, обычно представляли собой цепочку прямоугольных оградок, стенки которых сложены известняковыми плитами или валунами и заполнены известняковой щебенкой и более мелкими камнями. Во внутреннем пространстве, а также в примыкающей к стенкам с внешней стороны краевой насыпи находится погребальный инвентарь и коллективные захоронения.

На Ижорской возвышенности известно 14 пунктов находок рассматриваемых древностей, среди них 5 могильников, 3 клада, несколько мест единичных находок. Целенаправленные раскопки производились пока только на двух могильниках. В 2008–2011, 2013 гг. авторами исследованы погребальные сооружения — каменные оградки в могильниках Кёрстово 1 и Малли (Кёрстово 2) [Юшкова 2010а, б; 2011; 2013; Юшкова, Кулешов 2010; Yushkova, Kulešov, 2011; Кулешов, Юшкова, 2012].

Могильник Малли (Кёрстово 2) состоит из каменного могильника с оградками и группы курганов средневекового времени. Каменный могильник представлял собой насыпь подпрямоугольной формы размерами не менее 12×20 м, высотой около 0,5 м. В 2010 г. были начаты раскопки этого сооружения, исследована часть насыпи и прилегающего к ней пространства. В раскопе была расчищена южная половина известняковой оградки. Стенки оградки были сложены из плит известняка, имели высоту до 0,5 м, ширину 0,8–1,5 м. Внутреннее пространство оградки было заполнено крупными валунами и засыпано известняковой щебенкой, с внешней стороны к западной стенке примыкала краевая насыпь шириной до 2 м, состоящая из известняковой щебенки. К югу от оградки изучена каменная вымостка из валунов. На уровне материка исследованы многочисленные ямы. В слое известняковой щебенки, при разборке каменных выкладок и материковых ям обнаружен сопроводительный инвентарь и фрагменты костей.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-31-01223 «Прибалтийско-финские племена на Северо-Западе России: процессы расселения и культурного взаимодействия в раннем железном веке и раннем средневековье».

Сопроводительный инвентарь представлен двумя разновременными группами. Ранняя датируется римским временем, поздняя — третьей четвертью I тыс. н. э. (эпоха Меровингов). Каменная известняковая оградка, а также большая часть каменных вымосток были сооружены в раннеримский период, в третьей четверти I тыс. н.э. осуществлялись подзахоронения в уже существующую каменную насыпь. Находки римского времени встречались на всей площади раскопа — во внутренней части оградки, в краевой насыпи к западу от нее и среди каменной вымостки к югу от оградки, а также в материковых ямах. Находки более позднего периода происходят со всей поверхности исследованного участка (из слоя дерна) и концентрируются в каменной вымостке к югу от оградки.

Среди материалов римского времени представлены бронзовые украшения — фибулы, браслеты, перстни, височные кольца, пронизки, бляшки; железные орудия и оружие — наконечники копий, ножи, шилья, фрагменты керамики. Хронология этого этапа определяется находками 7 фибул, среди которых представлены Альмгрен-68, глазчатые эстонской серии, сильно-профилированные фибулы, в том числе одна перекладчатая. Общая датировка этого этапа — середина I — рубеж II/III, возможно III в. н. э.

Материалы более позднего периода также представлены украшениями, оружием и бытовыми изделиями, однако иных типов, чем в предшествующее время. Многочисленны находки поясной гарнитуры — пряжки, накладки и ременные наконечники. Обнаружены фрагменты умбонов щитов. Среди бронзовых украшений представлены булавки, браслеты, подвески, пронизки, накладки, также найдены стеклянные бусы. К предметам обихода относятся железные бритвы, пинцеты, шилья, ножи, пряслица из эпифизов костей. На основании датировок различных типов пряжек предварительная дата данного этапа может быть определена в пределах от конца V до первой половины VII в. н.э.

Материалы раннеримского периода хорошо представлены на Ижорской возвышенности, наиболее полно они изучены в могильнике Кёрстово 1. Материалы позднего периода — эпохи Меровингов относятся к еще практически не выделенной культуре и уникальны для Северо-Запада России. Наиболее близкие аналоги им можно найти среди материалов различных культурных групп Эстонии, датирующихся V–IX вв.

Общая характеристика антропологических материалов

В результате работ 2010 г. на территории могильника в раскопе площадью 36 м² были зафиксированы многочисленные фрагментированные скелетные останки человека, общая масса которых составила 52 709 г. Фиксация костей проводилась по горизонтам и квадратам со стороны 1 м. Относительное положение значительной части анатомически идентифицируемых фрагментов скелета и скоплений костей в пространстве памятника дополнительно определялось по трем координатам при помощи тахеометра. Такая детальная фиксация останков позволила выявить некоторые пространственные закономерности расположения костей и археологических артефактов, о чем подробнее написано далее.

На памятнике преобладают захоронения по обряду кремации на стороне. Анатомический порядок в расположении как кремированных, так и необожженных костей отсутствует. Костные останки располагались дисперсно и скоплениями во всех горизонтах на всей площади раскопа. Как правило, каждое скопление содержит останки сразу нескольких индивидов, что предполагает либо коллективную кремацию, либо предумышленное объединение останков на месте коллективного захоронения.

На костях прослеживается весь диапазон возможных визуально определимых реакций на воздействие высокой температуры — от частичного обугливания и образования поверхностных трещин до деформации и полного разрушения костной структуры. Цветовые характеристики костей варьируются от бледно-коричневого и углистого черного до бледно-голубого и белого. При этом значительную часть останков составляют различные элементы скелета, не подвергавшиеся термическому воздействию. В подавляющем большинстве случаев такие останки также представлены фрагментами; целостность сохранили только отдельные кости стопы и кисти, а также зубы. Максимальные размеры фрагментов скелета, не несущих следов воздействия огня, в большинстве случаев составляют не более 50–60 мм, средние размеры фрагментов кальцинированных костей не превышают 10–15 мм.

Плохая сохранность большей части костных фрагментов не позволяет дать твердое определение их анатомической принадлежности. Сохранившиеся части подавляющего большинства

Антропологические материалы из коллективных захоронений по обряду кремации и ингумации...

трубчатых костей характеризуются небольшими размерами и не имеют надежных морфологических маркеров. Среди останков, анатомическую принадлежность которых удалось установить, представлены практически все элементы скелета: фрагменты различных отделов черепа, зубы, фаланги пальцев, другие кости стопы и кисти, фрагменты тазовых костей, позвонков, ребер, лопаток, ключиц, локтевых, лучевых, бедренных, больших и малых берцовых костей.

Подсчет гомологичных элементов скелета, проведенный с учетом наличия или отсутствия следов термического воздействия, позволил рассчитать минимальную численность погребенных на изученной площади памятника (табл. 1). Наиболее высокие показатели для захоронений по обряду кремации были получены по результатам подсчетов количества фрагментов правых скуловых отростков лобной кости (12 чел.). Данные для захоронений по обряду ингумации основаны на подсчетах числа клыков и моляров (9 чел.). Количество погребенных по обряду ингумации было также дополнено тремя детьми, скончавшимися в возрасте до 1 года, останки которых представлены фрагментами нижних челюстей, лопаток, локтевых и плечевых костей.

Таблица 1

Минимальная численность погребенных, определенная по результатам подсчетов различных гомологичных элементов скелета

Минимальная численность	Зубы	Кости черепа	Кости кисти	Кости стопы	Кости рук
Кремация	4	12	7	2	3
Ингумация	9	6	4	4	4

Таким образом, в исследованной части могильника были захоронены по меньшей мере 24 индивида: 12 погребенных по обряду кремации на стороне, а также 12 чел., захороненных по обряду ингумации. В реальности погребенных могло быть несколько больше, но фрагментарность останков не позволяет уточнить их число.

Особенности морфологии фрагментов длинных костей, фрагментов свода черепа и зубов свидетельствуют, что среди захороненных были как мужчины, так и женщины всех основных возрастных категорий, за единственным исключением: среди кремированных костей останки детей грудного возраста не прослежены. Причиной их отсутствия могут быть особенности погребального обряда: возможно, детей, скончавшихся до достижения определенного возраста, не подвергали кремации. С другой стороны, низкий уровень минерализации скелета маленьких детей приводит к повышенной неустойчивости их костей к воздействию высоких температур. Специальные исследования показывают, что масса кремированных останков взрослого человека составляет в среднем 3,5 % от прижизненной массы его тела. У подростков эта цифра составляет 2,5 %, у детей до 7 лет — 1 % [Warren, Maples, 1997]. Кроме того, кремированные детские кости быстрее разрушаются в почве, чем останки взрослых индивидов [Holck, 1995, p. 37]. Как следствие, анатомическая идентификация фрагментов детских костей часто оказывается затрудненной.

По результатам обследования скелетных останков из материалов памятника было зафиксировано два основных варианта погребального обряда: ингумация (вероятно, вторичная) и кремация на стороне.

Захоронения по обряду ингумации

Как уже отмечалось выше, значительная часть костных останков не имеет следов воздействия огня. Они принадлежат индивидам, захоронения которых проводились по обряду труположения. Отсутствие закономерностей в относительном положении на плане могильника идентифицированных элементов скелета и их фрагментов (костей кисти, стопы, фрагментов черепа, зубов) свидетельствует, что либо памятник, на котором были зафиксированы останки, не является территорией их первичного размещения, либо имело место вторичное обращение к останкам. В любом случае, по всей вероятности, ингумация не была одноактовым действием. Эта ситуация на Малли не уникальна. Так, например, каменные могильники с оградками на острове Сааремаа и в Северной Эстонии предримского и римского времени содержат захоронения, в которых, как правило, представлена только часть костей скелета, анатомический порядок часто отсутствует, некоторые кости несут следы длительного выветривания [Magi, 2004, p. 10; Kalman, 2000a–c; Lang, 2007, p. 179].

Одним из аргументов в пользу предположения о вторичном характере захоронений в Малли является нарушение количественного соотношения различных категорий зубов, не имеющих

следов воздействия огня. У взрослого человека зубная формула (количественное соотношение резцов, клыков, премоляров и моляров) имеет вид 2:1:2:3. Подсчеты показали, что в материалах Малли минимальная численность индивидов, установленная по количеству клыков, премоляров и моляров, примерно одинакова (9, 8 и 9 соответственно), тогда как по резцам она меньше (5).

Как показывают исследования, при вторичном обращении к останкам усопшего и его перезахоронении на новом месте потеря зубов наблюдается довольно часто [Roksandic, 2002, p. 101; Redfern, 2008, p. 284]. Примечательно, что при вторичных захоронениях именно передние зубы (резцы) выпадают из альвеолярных лунок в первую очередь. Именно такая картина наблюдается в материалах памятника.

Таблица 2

Минимальная численность погребенных, определенная по подсчетам костей кисти и стопы и их фрагментам

	Концевые фаланги	Фаланги	Кости пястья/плюсны	Кости запястья/предплюсны
Стопа	1	2	4	4
Кисть	3	4	4	4

Кроме того, минимальная численность индивидов, установленная по зубам, выше, чем таковая по костям кисти и стопы. В свою очередь, численность, установленная по фалангам кисти, выше, чем определенная по костям стопы, а по разным элементам кисти — примерно одинакова (табл. 2). В то же время значительная часть фаланг стопы очевидно отсутствует либо их строгая идентификация оказалась невозможной из-за разрушений. Кости ступней, защищенные обувью, сохраняют свою форму дольше, чем любые другие естественные связки элементов скелета. Однако в случаях, когда обувь отсутствует, связки между костями стопы (как и между костями кисти) разрушаются одними из первых [Roksandic, 2002, p. 102]. Вероятно, при перемещении в процессе перезахоронения останков покойного, сохранность всех костей которого не обеспечена специальным образом, кости стоп имеют несколько меньше шансов сохраниться вместе со скелетом, чем кости кистей, а те и другие — меньше, чем длинные кости конечностей.

По всей вероятности, при захоронении на территории могильника большинство костей сохраняло целостность, а фрагментированность останков является следствием воздействия постдепозиционных факторов. (Последние, очевидно, являлись также причиной уменьшения размеров обожженных фрагментов костей [Stiner, Kuhn, 1995; Henriksen, 2008, p. 8–11; Waterhouse, 2013].) Часть необожженных костей несет следы поверхностной эрозии, возникшей вследствие выветривания, изменений уровня влажности и температуры. Такие следы зафиксированы не только на фрагментах длинных костей, но и на коронках и корнях зубов. Вероятно, эти признаки свидетельствуют, что часть скелетных останков в определенный период времени располагалась на открытом воздухе или в непосредственной близости от уровня дневной поверхности.

Какие-либо достоверные следы преднамеренного дробления на костях не зафиксированы. Повреждения поверхности необожженных костей ограничиваются, помимо выветривания, следами погрызов, оставленными грызунами. Такие случаи выявлены для фрагментов ребра, ключицы и большой берцовой кости из квадратов 81/65, 83/66, 84/68.

Следует отметить, что какая-то часть фрагментов, не несущих визуально определимых следов воздействия огня, в действительности может происходить из захоронений по обряду кремации, поскольку при слабом обжиге факт пребывания костей в огне нередко можно определить лишь по содержанию коллагена в их составе [Holck, 2008, p. 90–92].

Захоронения по обряду кремации на стороне

Большая часть антропологических материалов представлена фрагментами кальцинированных костей, т.е. обожженными до стадии белого и серого каления. Сравнение с цветовыми шкалами, полученными независимыми группами исследователей в ходе многочисленных экспериментов [Shipman et al., 1984; Mays, 2002; Walker et al., 2008], позволяет предположить, что средняя максимальная температура кремации превышала 700–750 °С. Кроме того, большая группа исследованных останков, для которой преобладающими являются черный, коричневый, темно-синий оттенки, по всей вероятности, подвергалась кремации при средней максимальной температуре менее 500 °С.

Вопреки мнению ряда современных исследователей [Holck, 2008, p. 33; Goldhahn, Oestigaard, 2008, p. 219], проведение продолжительной высокотемпературной кремации на открытом

Антропологические материалы из коллективных захоронений по обряду кремации и ингумации...

воздухе возможно даже при отсутствии специальных технических средств. Как показали результаты эксперимента, в центре костра, основу которого составила груда из бревен и валежника, была достигнута температура 1430 °С, при этом в течение более 40 мин она превышала 800 °С [Shipman et al., 1984, p. 308]. Впрочем, маловероятно, что высокотемпературное воздействие было столь продолжительным в случае с материалами Малли. Большую группу материалов составляют кости, обожженные только до черного каления, т.е. подвергавшиеся воздействию огня не более чем при 500 °С. К ним относятся трубчатые кости с карбонизированной внутренней поверхностью, фрагменты свода черепа, фаланги пальцев рук и ног.

Анализ визуально определяемых характеристик костей позволяет также предположить, насколько продолжительным был период между наступлением смерти человека и его кремацией.

Наличие деформаций на трубчатых костях, криволинейных поперечных трещин и разломов часто рассматривается в качестве признака того, что тело было подвергнуто кремации вскоре после наступления смерти, до разложения мягких тканей. Экспериментальные данные, полученные группой европейских исследователей, показали, что, вопреки распространенному мнению, эти характеристики встречаются в некоторых случаях даже при сжигании костей давностью захоронения 45 лет [Goncalves et al., 2011]. Таким образом, деформации и криволинейные трещины сами по себе не являются надежным показателем и могут учитываться только при изучении статистически надежного материала.

При работе с массовым фрагментарным материалом, происходящим из могильника с коллективными захоронениями и вариативной погребальной обрядностью, подходящие параметры строгих статистических расчетов определить сложно. Однако следует отметить, что кальцинированные кости с криволинейным типом трещин и разломов зафиксированы на памятнике повсеместно. Значительная часть костей, доведенных до состояния черного и коричневого каления, в частности фрагменты свода черепа и фрагменты трубчатых костей, с внутренней стороны имеют гладкую, блестящую на свету, словно лощеную, поверхность. Такая поверхность характерна для костей, кремация которых протекала в период, когда в их составе сохранялись жиры и различные органические элементы.

Кроме того, поверхность передней области сохранившихся фрагментов нижних челюстей в большинстве случаев имеет худшую сохранность по сравнению с внутренней или даже полностью разрушена. В случае, при котором кремации подвергались бы просто скелетные останки, лишенные мягких тканей, даже относительно «свежие», для возникновения таких различий не было бы причин. Совокупность указанных признаков, как представляется, является надежным аргументом в пользу предположения о том, что в большинстве случаев сжиганию подвергались тела в течение первых месяцев после наступления смерти.

Кремация, по крайней мере, части погребенных осуществлялась вместе с предметами погребального инвентаря, о чем свидетельствуют следы окислов железа на некоторых фрагментах трубчатых костей. Такие следы встречены только на сильнообожженных костях, средняя максимальная температура обжига которых превышала 700 °С. Среди индивидуальных находок следы пребывания в костре отмечены в основном на бусинах из синего стекла, датирующихся третьей четвертью I тыс.; также найдено значительное количество оплавок неопределимых предметов.

Следы обжига на некоторых костях (как правило, слабообожженных) свидетельствуют, что термической обработке они подвергались уже после полного или почти полного разложения мягких тканей. Часть костных фрагментов характеризует поверхностное обугливание. Такие фрагменты, как правило, обладают меньшей массой и плотностью, чем кости, кремированные с мягкими тканями. Их отличает шероховатая поверхность, различия в цветности поверхности и места слома. Для таких костей не характерны глубокие трещины, трещины криволинейного типа и деформации. Кроме того, некоторые фрагменты трубчатых костей, а также свода черепа имеют следы более высокотемпературного воздействия с внутренней, а не с внешней стороны.

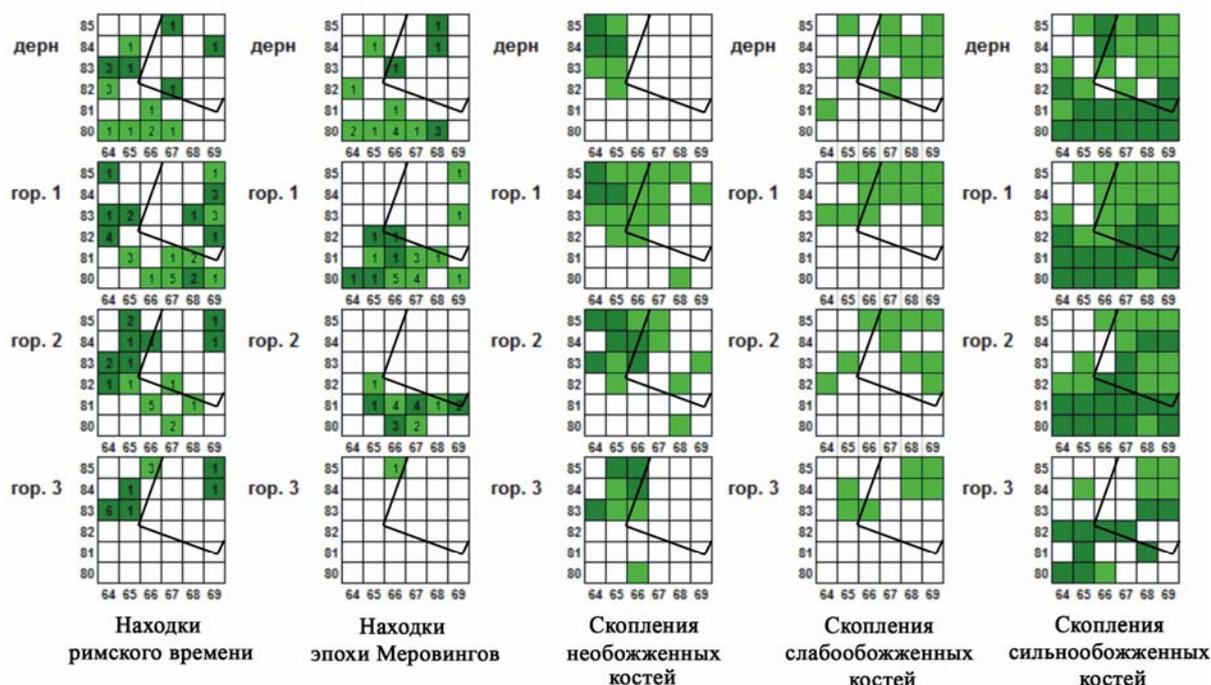
Целью обжига останков могло быть их высушивание и окончательное очищение от остатков мягких тканей. Являлся ли этот тип обращения с останками отдельным вариантом погребального обряда, по визуально определяемым признакам установить невозможно. Случаи, в которых кремации подвергались останки спустя длительное время после наступления смерти, известны на территории Эстонии для захоронений в каменных могильниках предримского времени [Lang, 2007, p. 180; Kalman, 2000b, p. 427].

Связи между скелетными останками и археологическими артефактами

Планиграфический анализ позволяет выдвинуть предположение о хронологическом значении вариативности способов обращения с останками погребенных.

Как обожженные, так и необожженные фрагменты костей фиксировались на вскрытой площади памятника повсеместно. Определение примерного соотношения массы костных останков со следами термического воздействия различной степени интенсивности показало, что кости с разными характеристиками тяготеют к разным областям на плане могильника. Всего для анализа останки были разделены на три типа: кости, не имеющие визуально определимых следов обжига; слабообожженные (черного и коричневого каления) и сильнообожженные (серого и белого каления) фрагменты.

На рис. светлой заливкой отмечены квадраты, на площади которых масса костей с определенной характеристикой составляет не менее трети от общего объема обнаруженных костных фрагментов на данный горизонт данного квадрата. Темной заливкой отмечены квадраты, в которых кости с определенными характеристиками преобладают (составляют более половины всех останков).

Рис. Распределение костных останков и археологических находок на плане раскопа 2010 г. могильника Малли. На плане раскопа схематично отмечены внешние границы известняковой оградки

В первых двух колонках заливкой отмечены вещи с установленной хронологической принадлежностью, при этом темная заливка обозначает квадраты, в которых на конкретном горизонте зафиксированы вещи, относящиеся только к одному периоду. Находки, относящиеся к эпохе Меровингов, концентрируются в южной части раскопа и повсеместно на поверхности могильника (в дерне), а вещи римского времени — на всей площади раскопа.

Наиболее высокий относительный процент необожженных останков на всех горизонтах встречен в северо-западной части раскопа, за пределами оградки. Слабообожженные фрагменты в наибольшем количестве встречены в северо-восточной области раскопа, в которой располагалась южная часть оградки, сложенной из известняковых плит. Кальцинированные фрагменты (кости серого и белого каления) зафиксированы в значительном количестве по всей площади раскопа, при этом максимальные концентрации приходится на южную половину раскопа.

При работе с материалами из коллективных безурновых захоронений не может быть установлена жесткая связь в относительном расположении между скелетными останками с различными характеристиками и вещами с установленной хронологической атрибуцией. Даже кремни-

Антропологические материалы из коллективных захоронений по обряду кремации и ингумации...

рованные скелетные останки, относящиеся к одному индивиду и происходящие из одного погребального костра, могут различаться между собой по степени обжига. В случае проведения кремации на открытом воздухе эти различия из-за постоянного притока холодного воздуха, по всей видимости, носят наиболее выраженный характер. Только в результате продолжительной высокотемпературной кремации скелетные останки утрачивают органические вещества и полностью кальцинируются.

Тем не менее различия в степени обжига между фрагментами костей, происходящими из одного погребального костра, все же ограничены. В материалах могильника Малли разнообразие характеристик цвета, типов трещин и разломов на костных фрагментах очевидно указывают на имевшую место вариативность погребального обряда. Анализ планиграфического взаиморасположения костей с различными характеристиками и индивидуальных находок различных периодов позволил выявить некоторые закономерности. Расположение необожженных костей и слабообожженных останков преимущественно совпадает с локализацией вещей римского времени и не совпадает с зоной концентрации находок эпохи Меровингов. По всей вероятности, они связаны с погребальным обрядом, характеризующим ранний этап функционирования могильника. На площади квадратов, в которых преобладают находки римского времени, значительную долю составляют кости, кремированные при относительно низкой температуре (до стадии черного и коричневого каления), но также высоко содержание кальцинированных костей. Концентрация находок эпохи Меровингов совпадает с зоной, где относительный процент кальцинированных костей наиболее высок.

Скелетные останки, слабообожженные или не имеющие визуальных следов воздействия огня, преобладают в материалах из раскопок соседнего памятника эпохи римских влияний — могильника с оградками раннеримского периода Кёрстово I [Широбоков, в печати]. В последнем зафиксированы кости и костные фрагменты 38 индивидов обоих полов и всех основных возрастных категорий. Какой-либо анатомический порядок в расположении элементов скелета отсутствовал. Кости, сожженные до белого каления, представлены небольшой группой. Преобладают скелетные останки, сожженные до черного и коричневого каления (средняя максимальная температура кремации не превышала 600 °С), а также кости, не имеющие визуальных следов обжига. Возможно, последние относятся к вторичным захоронениям по обряду ингумации или являются частью останков, подвергнутых кремации при относительно низкой температуре и находившихся на периферии основного источника горения. Ряд признаков указывает, что кремации подвергались уже скелетированные или частично разложившиеся останки. Сочетание аналогичных вариантов обряда — ингумации и низкотемпературной кремации — реконструируется по костным останкам для захоронений в каменных могильниках с оградками северной и северо-восточной Эстонии предримского времени [Kalman, 2000a–c].

Постепенно накапливаемые антропологами данные говорят о том, что варианты захоронений по обряду трупосожжения не менее разнообразны, чем варианты, не предполагающие использования огня, и не могут быть сведены к простым схемам даже в рамках локальных территорий. К сожалению, анализ кремированных костных останков с территории Эстонии проводился для сравнительно небольшой группы памятников, и пока невозможно выстроить общую хронологическую колонку изменений особенностей обряда трупосожжения для памятников рассматриваемой культуры. Опубликованные данные свидетельствуют, что захоронения с низкотемпературными кремациями преобладают в ранних тарандах [Lang, 2007, p. 180; Kalman, 2000a–c]. В погребениях эпохи поздней бронзы [Kalman, 2000a, p. 394–395] и эпохи Викингов [Kalman, 2000c, p. 439; Lang, 2003, p. 153–154; Magi, 2004, p. 15] фиксируются в основном кальцинированные кости, свидетельствующие об иной погребальной традиции, для которой характерна более тщательная и продолжительная кремация. (Несомненно, значительную роль играли тип и размеры погребальной конструкции, предназначенной для проведения кремации.) Распределение материалов на плане могильника Малли показывает, что кости с признаками высокотемпературной кремации, проведенной в течение первых месяцев после наступления смерти, можно соотносить с захоронениями эпохи Меровингов. Выявление истоков и времени исчезновения традиции низкотемпературного обжига останков требует отдельного исследования.

Заключение

В целом распределение и количество скелетных останков, как подвергавшихся воздействию огня, так и необожженных, свидетельствуют о коллективном характере захоронений в ка-

менном могильнике с оградками Малли. Всего в раскопе 2010 г. выявлены останки не менее 12 захоронений по обряду кремации и 12 захоронений по обряду ингумации. Слабообожженные кости (стадия черного и коричневого каления) можно связать с находками римского времени, наиболее значительная их часть располагается в пределах вскрытой части каменной оградки и в краевой насыпи к западу от нее. Здесь же, к западу от оградки, слабообожженные фрагменты, как правило, встречаются вместе с костями, не имеющими каких-либо визуально определимых следов воздействия огня и, вероятно, представляющими собой остатки вторичных захоронений по обряду ингумации.

Остатки высокотемпературных кремаций встречаются повсеместно по всей площади памятника, однако наиболее крупные скопления концентрируются к югу от каменной конструкции. Они совпадают с концентрацией находок эпохи Мерovingов и, вероятно, в большинстве случаев относятся к третьей четверти I тыс. н.э. Визуально определимые характеристики кальцинированных костей свидетельствуют, что период между кремацией и моментом смерти был минимальным, тогда как в римское время, возможно, практиковалось также использование огня для уничтожения остатков мягких тканей на скелетированных останках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Кулешов В.С., Юшкова М.А.* Могильников с каменными оградками культура // БРЭ. М., 2012. Т. 20. С. 568.
- Юшкова М.А.* Могильник Кёрстово 1 — уникальный памятник эпохи римских влияний на Северо-Западе России // Вестн. СПбГУ. СПб., 2010а. Сер. 2. Вып. 3. С. 46–52.
- Юшкова М.А.* Новая группа памятников культуры могильников с каменными оградками (die Tarandgräberkultur) на западе Ижорской возвышенности // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010б. С. 316–329.
- Юшкова М.А.* Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2011.
- Юшкова М.А.* Раскопки могильников раннего железного века на Ижорской возвышенности в 2008–2011 гг. // Актуальная археология: Археологические открытия и современные методы исследования. СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 59–61.
- Юшкова М.А., Кулешов В.С.* Кёрстово 1 — новый могильник эпохи римских влияний на северо-западе России // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Тула: Астра, 2010. Конф. 2. Вып. 1. С. 231–253.
- Ширококов И.Г.* Захоронения по обряду кремации эпохи римских влияний на Северо-Западе России: Первые итоги исследования костных останков из материалов Кёрстово I // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. В печати.
- Goldhahn J., Oestigaard T.* Smith and death — cremations in furnaces in Bronze and Iron Age Scandinavia // Facets of Archaeology. Essays in Honour of Lotte Hedeager on her 60th Birthday. Oslo: Oslo Acad. Press, 2008. P. 215–242.
- Goncalves D., Thompson T.J.U., Cunha E.* Implications of heat-induced changes in bone on the interpretation of funerary behaviour and practice // Journ. of archaeol. science. 2011. Vol. 38. P. 1308–1313.
- Henriksen M.B.* Prehistoric cremation technique — archaeological evidence and experimental experience // The consequences of fire. Annual conference of Association for environmental archaeology. Denmark, 2008. P. 8–11.
- Holck P.* Why are small children so seldom found in cremations? // Cremation studies in archaeology (Proceedings of the symposium, Amsterdam, 26–27 Oct.). Amsterdam, 1995. P. 33–38.
- Holck P.* Cremated bones. A medical-anthropological study of an archaeological material on cremation burials. Oslo, 2008.
- Kalman J.* Stone grave II Tõugu — skeletal report // V. Lang Keskusest ääremaaks: Viljelusmajandusliku asustuse kujunemine ja areng Vihasoo-Palmse piirkonnas Virumaal. App. 3. Tallinn, 2000a. P. 423–436.
- Kalman J.* Tandemägi stone grave — osteological report // Lang V. Keskusest ääremaaks: Viljelusmajandusliku asustuse kujunemine ja areng Vihasoo-Palmse piirkonnas Virumaal. App. 5. Tallinn, 2000b. P. 423–436.
- Kalman J.* Uusküla II skeletal analysis // V. Lang. Keskusest ääremaaks: Viljelusmajandusliku asustuse kujunemine ja areng Vihasoo-Palmse piirkonnas Virumaal. App. 6. Tallinn, 2000c. P. 437–442.
- Lang V.* From centre to periphery. Establishment and history of the agricultural settlement in the Vihasoo-Palmse area (Virumaa, North Estonia) // Acta Archaeologica. 2003. Vol. 74. P. 123–188.
- Lang V.* The Bronze and Early Iron Age in Estonia. Tartu: Tartu Univ. Press, 2007. (Estonian Archaeology; Vol. 3).
- Magi M.* From stone graves to churchyards. Burial traditions in the late prehistoric and early medieval island of Saaremaa // Folklore: Electronic journ. of folklore. 2004. No. 27. P. 7–28.
- Mays S.* Archaeology of human bones. N. Y., 2002.
- Redfern R.* New evidence for Iron Age secondary burial practice and bone modification from Gussage All Maiden Castle (Dorset, England) // Oxford journ. of archaeology. 2008. Vol. 27 (3). P. 281–301.

Антропологические материалы из коллективных захоронений по обряду кремации и ингумации...

Roksandic M. Position of skeletal remains as a key to understanding mortuary behavior // *Advances in Forensic Taphonomy: Method, Theory and Archaeological Perspectives*. Boca Raton; L.; N.-Y.; Washington: CRC Press, 2002. P. 100–117.

Shipman P., Foster G., Schoeninger M. Burnt bones and teeth: an experimental study of color, morphology, crystal structure and shrinkage // *Journ. of archaeological science*. 1984. V. 11. P. 307–325.

Stiner M.C., Kuhn S.L. Differential burning, recrystallization, and fragmentation of archaeological bone // *Journ. of archaeol. science*. 1995. Vol. 22. P. 223–237.

Walker P.L., Miller K.W.P., Richman R. Time, temperature and oxygen availability: An experimental study of the effects of environmental conditions on the color and organic content of cremated bones // *The analysis of burned human remains*. San Diego: Acad. Press, 2008. P. 129–135.

Warren M.W., Maples W.R. The anthropometry of contemporary commercial cremation // *Journ. of forensic science*. 1997. Vol. 42 (3). P. 417–423.

Waterhouse K. The effect of weather conditions on burnt bone fragmentation // *Journ. of forensic and legal medicine*. 2013. Vol. 20. P. 489–495.

Yushkova M.A., Kulešov V.S. Kyorstovo 1: A new burial ground of the period of Roman influences in North-Western Russia // *Archaeologia Lituana*. Vilnius, 2011. T. 12. P. 99–121.

Санкт-Петербург

*МАО РАН

ivansmith@bk.ru

**ИИМК РАН

marija_ju@mail.ru

The publication is devoted to studying skeleton remains from excavations-2010 of Malli burial site belonging to the culture of stone burial sites with enclosures. The archaeological materials of the site date back to two stages — the early Roman time and the third quarter of I millennium A.D. Subject to identification being remains of at least 12 persons buried in accordance to the ritual of cremation, and those of other 12 — to the ritual of secondary inhumation. They discovered a relation between location of slightly burnt and unburnt bones and findings of the Roman time, and between big accumulations of calcined bones and findings of Merovingian time.

Cremation, inhumation, secondary burials, time of the Roman influence, Merovingian time, Baltics, Izhora Hills.